

граничное с литовским природоохранными объектами положение, вписываются в структуру формируемой экологической сети национального и международного уровня и станут одним из шагов интеграции сети белорусских ООПТ в международную систему природоохранных объектов.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СЕТИ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Г. Г. Баранец

Белорусская государственная политехническая академия

В настоящее время общепризнанно, что сохранение и рациональное использование биологического и ландшафтного разнообразия является одним из важнейших условий устойчивого развития общества. Во исполнение Конвенции о биологическом разнообразии /1/, по поручению Правительства, с привлечением специалистов ведущих научно-исследовательских институтов страны разработаны Национальная стратегия и план действий по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия Республики Беларусь /2/. Данные документы определяют государственную политику в рассматриваемой сфере, в том числе, в области фундаментальной и прикладной науки, а также развития системы особо охраняемых природных территорий. По результатам реализации Национальной стратегии и плана действий подготовлен Первый национальный доклад по выполнению Конвенции /3/, где дана оценка состояния, определены основные угрозы и важнейшие действия по охране и устойчивому использованию биологического разнообразия. В числе таких действий – дальнейшее развитие сети особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и формирование национальной экологической сети, что связано с решением комплекса задач по целенаправленному совершенствованию территориальной организации республики.

ООПТ отличаются от прочих территорий преобладанием уникальных природных комплексов, поэтому подлежат особой охране. Такое отличие, пока не зафиксированное в законодательстве, заключается в их основной целевой функции, которая может быть определена как охрана природного биологического и ландшафтного разнообразия.

Основываясь на анализе практики специализированного территориального планирования сети ООПТ можно выделить три важнейших этапа ее развития.

Для *первого этапа* (до 1982 г.) была характерна административно-командная система государственного управления, отсутствие единой политики и плана пространственного развития сети ООПТ, достаточно схематичная законодательно-правовая база. Объявление ООПТ осуществлялось как реакция на возникающие угрозы и проблемы, как результат реализации политики государственных органов в иных сферах деятельности (например, регулирование охотничьего хозяйства, заготовки дикорастущего растительного сырья и т.п.) или как ответ на инициативу “снизу”. На субрегиональном уровне специальные научно-проектные проработки при объявлении ООПТ, как правило, не выполнялись. Широкое распространение получила практика принятия единого решения по целому списку территорий. Так, например, при решении проблем охраны дикорастущих лекарственных растений, естественных плантаций клюквы. Режим охраны и использования ООПТ устанавливался на основании Типового положения о государственных заповедниках, памятниках природы, ботанических садах и дендрологических парках, зоологических парках, заказниках и природных национальных парках.

Второй этап (с 1982 по 1995 г.г.) выделяется в связи с разработкой и реализацией первой Схемы рационального размещения охраняемых природных территорий по БССР на период до 1990 г., которая была подготовлена с использованием традиционных методологий районной планировки и градо-

строительного проектирования без разработки механизма реализации. Это обусловило относительно низкие показатели ее реализации и потребовало осуществления корректуры в 1987 г. После утверждения Схемы 1983 г. постепенно формируется более взвешенный подход и объявление каждой ООПТ осуществляется специальным решением Правительства. Возникает практика подготовки научных обоснований, которые по форме и содержанию соответствовали отчету о НИР. Специалисты по территориальному планированию в таких работах, как правило, не участвовали. Научное и технико-экономическое обоснование (НитЭО) организации Национального парка "Браславские озера", выполненное в 1990 г., стало первым научно-проектным документом, продемонстрировавшим возможность территориального планирования при обосновании целесообразности, оценке перспектив и последствий объявления ООПТ.

Третий этап развития практики специализированного территориального планирования связан с разработкой и реализацией Схемы рационального размещения ООПТ Республики Беларусь (с 1995 г. по настоящее время) и характеризуется интенсивной трансформацией системы государственного управления. Новым Законом Республики Беларусь "Об особо охраняемых природных территориях и объектах", принятым 20 октября 1994 г., Схема рационального расположения охраняемых природных территорий Республики Беларусь, утверждаемая Правительством, была определена как основной документ, в соответствии с которым, осуществляется объявление ООПТ. Схема 1995 г. была разработана в основном силами штатных сотрудников Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды без привлечения специалистов по территориальному планированию. Это определило крайне слабую проработанность функционально-пространственных аспектов развития сети ООПТ. За основу были приняты не реализованные положения предшествующего документа, откорректированные с учетом предложений отдельных научных коллективов и имевшегося опыта его реализации. Но, несмотря на недостатки, присущие Схеме 1995 г., участие персонала Минприроды в ее подготовке обеспечило высокие показатели количественного роста сети ООПТ и интенсивное накопление опыта подготовки решений по их объявлению. С момента утверждения Схемы до 1.01.99 г. объявлен новый национальный парк (69115 га), не считая преобразованного из заповедника, 17 заказников республиканского значения (всего 258425 га), в том числе 7 ландшафтных (179502 га), 5 биологических (32700 га) и 5 гидрологических (46223 га). При планировании на субрегиональном уровне получает широкое распространение практика разработки НитЭО как наукоемкого документа, основными функциями которого являются научно-информационное обеспечение процесса принятия решения о целесообразности установления особо охраняемого статуса, предварительная оценка экологических, экономических и социальных последствий такого решения. На основе НитЭО, выполняемых по заказу заинтересованного государственного органа, группами специалистов готовятся проекты документов, необходимых для принятия решения, и выполняются их предварительные согласования. Для каждой новой ООПТ разрабатываются проект Положения и описания границ, которые утверждаются Правительством, а также проект постановления Правительства об объявлении ООПТ. Однако во многом сложившаяся практика пока не закреплена на уровне законодательства.

Практика целенаправленного планирования развития сети ООПТ местного значения на региональном и субрегиональном уровнях практически отсутствует. На третьем этапе развития сети ООПТ наблюдается тенденция уменьшения числа и площади заказников местного значения за счет преобразования их в республиканские.

Для оценки практики специализированного территориального планирования на каждом этапе могут быть использованы модели-критерии, которые выявлены в результате обобщения ряда источников по теории планирования [4, 5, 6, 8]. В качестве основания для построения таких моделей-критериев определены применяемая методология, представление о "продукте"

планирования и особенности профессиональных обязанностей специалистов, осуществляющих планирование.

1). *Модель рационального комплексного планирования* в настоящее время доминирует в отечественной практике. Методологическую основу составляет системный анализ, посредством которого оценивается сложившаяся ситуация, определяются цели функционально-пространственного развития, осуществляется определение и выбор альтернатив развития, а также этапов достижения целей. Рациональное комплексное планирование сосредоточено на разработке единого плана как конечного "продукта", ориентированного на общественные или государственные интересы. Специалист-профессионал в данном случае выступает как выразитель общественных (государственных) интересов, посредник между различными государственными и общественными институтами, сферу деятельности которых затрагивает планирование. Рациональность результата в основном достигается за счет использования точных фактов и строгих технических методов.

2). *Модель поддерживающего планирования* в противовес модели рационального комплексного планирования отличается ориентированностью на интересы заказчика – государственные или негосударственные структуры. Модель описывает особенности деятельности отдельных групп профессионалов в сложных социально-политических условиях, характерных для периода интенсивного развития рыночной экономики, а также для периода реформы системы государственного управления. В последнем случае специалисты-профессионалы работают в тесном контакте и в интересах государственных органов и учреждений, для которых разработка и реализация плана, проекта или программы дает возможность утвердиться в системе государственного управления. В странах с рыночной экономикой поддерживающее планирование получило наибольшее развитие в середине шестидесятых как реакция на возросшую сложность и неопределенность социально-экономических процессов. Поддерживающее планирование стало первым шагом на пути переориентации профессиональной деятельности от разработки научно-проектного документа как конечного "продукта" планирования на вопросы управления и обеспечения его реализации.

3). *Модель административного планирования* также как и две предшествующие определяет профессионалов исключительно как технических специалистов, но при этом расширяя круг их обязанностей до обеспечения принятия управленческих решений и реализации планов, проектов или программ. Модель предполагает работу специалистов в качестве штатных сотрудников государственных органов. Основной функцией таких специалистов является техническое обслуживание процесса принятия и реализации решений, принимаемых уполномоченным на то вышестоящим персоналом. Модель описывает планирование как использование научно-технической информации и знания для достижения политических компромиссов или компромиссов, необходимых для решения задач управления но, в то же время, не предполагает непосредственного управления.

4). *Модель стратегического планирования* в отличие от модели рационального комплексного планирования описывает деятельность, которая не стремится охватить все возможные стороны реальности, не предполагает существования наилучших решений. Методологическую основу составляют вероятностные методологии, позволяющие учитывать возможности и случайности, возникающие в процессе развития. Стратегическое планирование сконцентрировано на определении стадии развития, целей и результатов происходящих событий. Методология стратегического планирования во многом определяется осознанием ограниченных возможностей точно прогнозировать будущее. Профессиональная деятельность с точки зрения подходов стратегического планирования заключается в обслуживании управленцев высокого ранга. Иными словами, специалисты по планированию выступают как компетентный секретариат при главном исполнительном администраторе.

5). *Модель прикладного планирования* развивает представление о планировании как о процессе принятия и реализации решений, осуществляемом по-

степенными шагами. Такой процесс основывается на последовательном сравнении нескольких альтернатив. Модель определяет планирование как взаимное приспособление участников в результате осуществления малых прибавочных изменений, позволяющих каждой стороне изучать, как реагирует другая сторона и, в конечном итоге, предвидеть поведение партнеров. В соответствии с данной моделью цели развития не играют существенной роли, решающее значение имеет определение и согласование политики. Модель прибавочного планирования успешно работает в ситуациях, когда изменения происходят медленно и взаимное приспособление вовлеченных сторон возможно. В то же время, она практически не применима для ситуаций, когда в процесс подготовки, принятия и реализации решений осуществляется быстро с участием множества сторон.

6) *Модель открытого планирования* получила развитие как результат демократизации процедур и институтов государственного управления. При этом конечный "продукт" планирования рассматривается как непрерывный, циклический процесс сотрудничества представителей заинтересованных сторон и секторов (включая как государственные органы, так и неправительственные общественные и коммерческие структуры), организованный с участием профессионалов – специалистов по планированию и экспертов. Исходными допущениями модели являются "прозрачность" процесса планирования и возможность построения консенсуса: согласования интересов и выработки общего видения будущего. При этом большое внимание уделяется процедурным аспектам, поскольку вовлечение заинтересованных сторон является механизмом предоставления им возможности влиять на конечный результат. Модель открытого планирования успешно работает до тех пор, пока есть возможность найти решение, устраивающее большинство.

Использование перечисленных выше моделей-критериев позволяет охарактеризовать второй этап формирования сети ООПТ как этап становления практики специализированного территориального планирования при безусловном доминировании модели рационального комплексного планирования, как на национальном, так и на субрегиональном уровне. Разработка и реализация Схемы 1995 г. наиболее точно описывается моделью административного планирования. Включение штатного персонала Минприроды в подготовку Схемы обусловило интенсивное развитие механизмов ее реализации. При этом были определены и прошли апробацию процедуры и методы разработки, согласования, утверждения и практической реализации решений, направленных на достижение планируемого результата, обеспечено финансирование таких работ и последующее закрепление достигнутых результатов в соответствующей законодательно-правовой базе. Такой подход обеспечил высокую степень реализации решений, заложенных в Схеме 1995 года. Третий этап развития сети ООПТ может быть определен как этап интенсивного развития практики территориального планирования на субрегиональном уровне, которое осуществляется в основном в соответствии с моделью поддерживающего планирования.

Детальный анализ практики разработки и реализации Схем ООПТ, а также подготовки решений об объявлении отдельных ООПТ, выполненный в рамках самостоятельного задания ГНТП "Природопользование и охрана окружающей среды" (1997-98 гг.) позволил разработать предложения по совершенствованию законодательства. Предложен комплекс проектов законодательно-правовых документов, включающий: Закон Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь "Об особо охраняемых природных территориях и объектах", который находится на рассмотрении Парламента Республики Беларусь; Порядок объявления, преобразования и прекращения функционирования особо охраняемых природных территорий республиканского значения; Типовой порядок подготовки решений об объявлении, преобразовании и прекращении функционирования заказников и памятников природы местного значения; Инструкцию по разработке научных и технико-экономических обоснований объявления, преобразования и прекращения функционирования особо охраняемых природных

территорий; Требования к составу и содержанию положений о заповедниках, национальных парках и заказниках; Инструкцию по составлению описаний границ особо охраняемых природных территорий.

Развитие законодательно-правовой базы рассматривалось не только как механизм регулирования практической деятельности и совершенствования соответствующих процедур, но и внедрения прогрессивных научно-методологических подходов, укрепления институциональной структуры. Поэтому исходная задача развития законодательно-правовой базы планирования развития сети ООПТ была сформулирована шире – развитие законодательно-правовой базы системы территориального планирования охраны природного биологического и ландшафтного разнообразия. При этом *система территориального планирования* определена как взаимосвязанное единство соответствующей практической деятельности и законодательно-правовой, институциональной и научно-методологической базы. Институциональная база рассматривалась как система субъектов государственного управления, а также субъектов управления и хозяйствования, в ведении, пользовании или собственности которых находятся природные комплексы и объекты, требующие особой охраны, а также земли, на которых они расположены. При решении задач охраны природного биологического и ландшафтного разнообразия отношения между названными субъектами возникают в процессе: развития соответствующего законодательства и его применения; планирования использования территории и связанных с ней иных ресурсов; контроля и мониторинга результатов планирования.

В условиях трансформации институтов государственного управления, формирования новых негосударственных структур и расширения влияния международных организаций важным механизмом развития системы территориального планирования становится внутрисистемный и международный политический процесс. В международных соглашениях, к которым присоединилась Республика Беларусь, и государственных документах существуют прямые указания на планирование и территориальное планирование, в частности, как необходимый инструмент охраны окружающей среды, обеспечения условий сохранения и рационального использования ресурсов биологического и ландшафтного разнообразия /1, 2/.

Анализируя связи между компонентами системы территориального планирования важно отметить, что рассматриваемый вид деятельности предполагает разработку научно-проектных документов, которые при определенных условиях приобретают юридическую силу. В соответствии с законодательством Республики Беларусь разрабатываются и утверждаются градостроительные проекты различных масштабных уровней – Схема комплексной территориальной организации Республики Беларусь, региональные планы, генеральные планы, детальные планы (интегрированное территориальное планирование), а также проекты землеустройства, лесоустройства и, уже упоминавшаяся выше, Схема ООПТ (специализированное территориальное планирование). Такие документы целесообразно определять как *официальные*. Кроме того, разрабатывается широкая номенклатура научно-проектных документов, не предусмотренных законодательством, но которые, тем не менее, утверждаются местными Советами, исполнительными и распорядительными органами, и, соответственно, также приобретают юридическую силу (территориальные комплексные схемы охраны окружающей среды, проекты водохозяйственных зон и т.п.). Данные документы можно определить как *квазиофициальные*. Возникновение квазиофициальных документов обусловлено некоторой инерцией законодательно-правовой базы по отношению к практике территориального планирования. Официальные и квазиофициальные документы дополняются документами постановочного, прогнозного, рекомендательного и информационно-аналитического характера, обеспечивающими как непосредственную разработку официальных документов, так и принятие различных управленческих решений. Последние можно определить как *технические* документы.

При разработке предложений по совершенствованию законодательства

основная цель специализированного территориального планирования на государственном уровне, направленного на развитие сети ООПТ, сформулирована следующим образом: определение и осуществление общей и территориально дифференцированной государственной политики по сохранению природного биологического и ландшафтного разнообразия и целенаправленному формированию национальной экологической сети (НЭС).

С учетом перспектив развития методологии разработки и реализации Схемы рационального размещения ООПТ Республики Беларусь как официального документа, концепция экологической сети /7, 9/ представляет особый интерес. При этом при планировании на государственном уровне НЭС может рассматриваться как специальная функционально-пространственная система, которая наряду с коммуникационными осями и опорным каркасом системы расселения формирует планировочный каркас республики. В таком понимании концепция НЭС принципиально отличается от разработанных ранее в отечественной науке концепций природного каркаса и природно-ландшафтных русел, поскольку НЭС рассматривается как функционально однородная пространственная система, формирование которой осуществляется исключительно с целью сохранения природного биологического и ландшафтного разнообразия и обеспечения условий его естественного воспроизводства.

Развитие научной концепции НЭС как объекта специализированного территориального планирования позволило уточнить особенности ее пространственной структуры, которая включает компоненты различные по значению и специальному функциональному назначению. По своему значению компоненты НЭС для условий республики могут быть подразделены на компоненты европейского, национального и регионального значения. С учетом принятой в международной практике терминологии, по специальному функциональному назначению они подразделяются на следующие категории:

ключевые (ядра сети, предназначенные для сохранения объектов природного биологического и ландшафтного разнообразия);
переходные (коридоры или русла миграции генофонда, предназначенные для улучшения взаимосвязей и обеспечения устойчивости ключевых элементов);

восстановительные (планируемые к восстановлению в качестве ядер сети или коридоров миграции, а также находящиеся в процессе формирования, предназначенные для восстановления нарушенных природных комплексов) и буферные (предназначенные для смягчения негативных воздействий и снижения вероятности угроз охраняемым природным комплексам) /4/.

Планирование развития НЭС на национальном уровне в соответствии с законодательством можно осуществлять в процессе разработки и реализации Схемы ООПТ. В этом случае в процессе планирования предполагается выявление актуальных и потенциальных компонентов НЭС. При этом целенаправленное формирование компонентов с учетом особенностей национальной законодательно-правовой базы может осуществляться в результате дифференциации территории при установлении требуемых форм и режимов охраны природных комплексов. Иными словами, в составе компонента НЭС территория должна подразделяться в зависимости от требуемых природоохранных режимов и необходимых форм охраны (ООПТ, охранные зоны ООПТ, водоохранные зоны, охраняемые верховые болота, зоны санитарной охраны курортов и водозаборов, леса зеленой зоны города, охраняемые лесные или лесосеменные участки, зоны отдыха, курорты, зоны охраняемого природного ландшафта объектов историко-культурного наследия, а также иные территории – лесохозяйственные, сельскохозяйственные, рекреационные, урбанизированные, инженерных и транспортных коммуникаций и др.).

В результате сопоставления утвержденных планов и программ государственного уровня, а также с учетом международных соглашений, к которым присоединилась Республика Беларусь, определено, что целенаправленное формирование НЭС должно обеспечить:

благоприятные предпосылки социально-экономического и экологического развития на устойчивой основе путем целенаправленного регу-

лирования соотношения сохраняемых природных и используемых преобразованных территорий;

сохранение разнообразия природных ландшафтов, экосистем, мест обитания и видов, а также достаточных возможностей для их расселения и миграции за счет формирования в рамках НЭС системы территорий с особыми режимами охраны и достижения экологически безопасного развития вокруг таких территорий;

улучшение состояния и восстановление пострадавших элементов ценных экосистем путем регулирования направлений и параметров развития отраслей хозяйства республики, коммуникационных осей и поселений;

сохранение комплекса экосистем, мест обитания, видов, их генетического разнообразия и ландшафтов европейского значения в результате интеграции национальной экологической сети в общеевропейскую.

Концепция НЭС предполагает совершенствование практики планирования ООПТ на субрегиональном уровне. При этом цель планирования может заключаться или в установлении новой формы и режима охраны или в обеспечении эффективного управления процессами развития территории в соответствии с установленной формой и режимом охраны. В зависимости от определения цели предполагается ориентация на различные составляющие институциональной структуры и соответствующий практический результат. В первом случае планирование осуществляется по заказу и при непосредственном участии государственных органов, готовящих решение об установлении для территории особого статуса охраны. Поэтому основной практический результат – принятие (или отклонение) решения об установлении требуемого статуса охраны – является составной частью процесса реализации национальной политики, определенной Схемой ООПТ. Инструментом планирования в данном случае является информационно-аналитическое и организационное сопровождение процесса принятия решений.

Выполненная аналитическая работа позволила внести конструктивные предложения по развитию законодательства. В разработанном комплексе проектов законодательно-правовых документов уточнено основное целевое назначение ООПТ – это сохранение природного биологического и ландшафтного разнообразия, что позволяет в процессе специализированного территориального планирования на различных масштабных уровнях использовать концепцию НЭС. Уточнено, что планирование развития сети ООПТ только республиканского значения осуществляется в процессе разработки и реализации Схемы ООПТ. При этом не исключается возможность осуществления планирования на региональном уровне с целью координации развития сети ООПТ республиканского и местного значения. Территориальное планирование на субрегиональном уровне предполагается осуществлять в результате разработки НиТЭО (для сопровождения процесса принятия решений по реализации Схемы ООПТ) и проектов территориальной организации ООПТ (для обеспечения эффективного управления процессами развития). С учетом сложившейся институциональной структуры определены порядок разработки, утверждения и реализации документов специализированного территориального планирования, их связи с другими официальными документами. В результате не только Схема ООПТ, но и проекты территориальной организации каждой ООПТ становятся официальными документами. НиТЭО определено как обязательный технический документ, необходимый для принятия решений. Более детальное внимание уделено вопросам разработки НиТЭО как комплексных наукоемких документов, учитывающих различные аспекты социально-экономического и экологического развития территорий.

Специалисты, вовлеченные в выполнение работ по совершенствованию законодательства, отдавали себе отчет, что развитие законодательно-правовой базы сложный поэтапный процесс и скорее преследовали цель обеспечения положительной и конструктивной динамики такого процесса. В качестве важнейших были определены следующие направления развития практики специализированного территориального планирования и соответствующей системы планирования в целом:

1. Переориентация практики на непрерывный циклический процесс как основной "продукт" планирования.

2. Обеспечение открытости (прозрачности) такого процесса, развитие процедур участия заинтересованных сторон.

3. Внедрение прогрессивных ноу-хау, технологий и, в частности географических информационных систем.

Территориальное планирование как процесс предполагает, с одной стороны, разработку, согласование и утверждение специальных документов и, с другой стороны, деятельность, направленную на их реализацию. Необходимым условием обеспечения непрерывности и цикличности такого процесса является наличие обратных, горизонтальных и вертикальных связей. Обратные связи предполагают преемственность при разработке новых и корректировке реализуемых научно-проектных документов (связи между циклами планирования). Горизонтальные связи предполагают комплексность при разработке планов – учет приоритетов и согласование направлений развития различных отраслей и функционально-территориальных систем (связи между видами специализированного и интегрального территориального планирования). Вертикальные связи предполагают согласованность между масштабными уровнями и позволяют организовать встречный процесс планирования по направлениям "сверху - вниз" и "снизу - вверх" (связи между масштабными уровнями территориального планирования). Законодательно-правовые основы обеспечения реализации таких связей получили развитие в предложенном комплексе законопроектов.

Литература

1. Конвенция о биологическом разнообразии // Сборник нормативных документов по вопросам охраны окружающей среды. - Вып. 16, ч. I. - Минприроды РБ, БелНИИЦ "Экология". - Минск, 1997. - С. 85-119.

2. Национальная стратегия и план действий по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия Республики Беларусь. - Минприроды РБ, НАНБ. - Минск: Центр "Конкордия", 1997. - 44 с.

3. Первый национальный доклад по выполнению конвенции о биологическом разнообразии в Беларуси. - Мн.: "Белсэс", 1998. - 86 с.

4. Benvenist G. Mastering the Politics of Planning: Creating Credible Plans and Policies That Make a Difference / Jossey-Bass Publishers. - San Francisco, Oxford, 1990. - Pp. xi-286.

5. Healey P. Collaborative Planning. Shaping Places in Fragmented Societies / Macmillan Press Ltd. - Houndmills, Basingstoke, Hampshire RG21 6XS and London, 1997. - 338 p.

6. Helming S., Gobel M. Objective-oriented Project Planning. A planning guide for new and ongoing projects / Deutsche Gesellschaft für Technische Zusammenarbeit (GTZ) GmbH. - Eschborn, 1997. - 32 p.

7. The Pan-European Biological and Landscape Diversity Strategy. A vision for Europe's natural heritage / Council of Europe; UNEP. - European Centre for Nature Conservation, 1996. - 50 p.

8. Rydin Y. The British Planning System. An Introduction / The Macmillan Press Ltd, 1993. - 404 p.

9. Натюрпопа. Совет Европы. - 1998. - № 87.

ПРИРОДООХРАННЫЕ НОРМЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О НАЛОГАХ

И.А. Маньковский
Институт философии и права НАНБ

За многовековую историю существования налогов так и не сложилась практика обязательного включения в акты налогового законодательства действующих эколого-правовых норм. Налоговая политика и системы почти всех